

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭТИКЕТНОЙ ЕДИНИЦЫ «ИЗВИНЕНИЕ» В ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

© Ю.В. Туфанова

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83

Аннотация. В работе анализируются особенности функционирования этикетной единицы «извинение» в диалогической речи. В частности, выявляются основные ее функциональные характеристики, изучаются условия и факторы успешного использования в рамках диалога. В результате анализа установлено, что функционирование данной единицы соответствует основным принципам вежливости и кооперации, соблюдение которых может способствовать успешному осуществлению межличностного коммуникативного взаимодействия.

Ключевые слова: извинение, диалогическая речь, кооперативное речевое поведение, речевой этикет, успешное коммуникативное взаимодействие.

Информация о статье. Дата поступления 14 января 2018 г.; дата принятия к печати 16 марта 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 марта 2018 г.

Формат цитирования. Туфанова Ю.В. Особенности функционирования этикетной единицы «извинение» в диалогической речи // Социальная компетентность. 2018. Т. 3. № 1. С. 27–33.

FUNCTIONAL PECULIARITIES OF THE ETIQUETTE UNIT "APOLOGY" IN DIALOGICAL SPEECH

© Yu.V. Tufanova

Irkutsk National Research Technical University,
83, Lermontov St., Irkutsk, 664074, Russian Federation

Abstract. The paper analyzes the functional peculiarities of the etiquette unit «Apology» in dialogical speech. In particular, it highlights its basic functional characteristics. The conditions and factors of its successful use in dialogical speech are studied and analyzed. As a result of the analysis it was established that the functioning of this unit corresponds to the basic principles of politeness and cooperation, the observance of which can contribute to the successful implementation of interpersonal communication interaction.

Keywords: apology, dialogical speech, cooperative speech behavior, speech etiquette, successful communicative interaction

Article info. Received January 14, 2018; accepted March 16, 2018; available online March 30, 2018.

For citation. Tufanova Y.V. Functional peculiarities of the etiquette unit "apology" in dialogical speech // Social Competence. 2018, vol. 3, no. 1, pp. 27–33. (In Russian).

В современном языкознании после исследований, базирующихся на формальных критериях, появилось большое количество работ, в которых центральной фигурой становится человек как языковая личность. Антропоцентризм современной линг-

вистики проявляется в анализе различных аспектов человеческого общения. При этом особенное внимание уделяется вопросам межличностной коммуникации. В этой связи актуальность выбранной темы определяется:

– направленностью современной

лингвистической науки на изучение проблем речевого общения и речевого поведения;

- необходимостью расширения знаний о закономерностях осуществления межличностных интеракций;

- значимостью извинения в различных сферах человеческого общения как способа сохранения гармоничных отношений между коммуникантами.

Цель данного исследования – выявление особенностей функционирования этикетной единицы «извинение» в условиях диалогической речевой деятельности. Она предполагает решение следующих задач:

- систематизация результатов теоретических и эмпирических исследований, релевантных тематике работы;

- изучение и анализ условий и факторов успешного использования этикетной единицы «извинение»;

- выявление основных функциональных характеристик единицы «извинение» в диалогической речи.

При работе над статьей применялся комплекс исследовательских методов: теоретический анализ, наблюдение и интерпретация, сравнительный метод.

Коммуникация (от лат. «communicatio» – «общение, обмен мыслями, сведениями, идеями и т. д.») – специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности» (Ярцева, 1990. С. 223). Межличностная коммуникация осуществляется в условиях диалогической речевой деятельности собеседников.

Диалогическая речь (от греч. «dialogos») – «форма (тип) речи, состоящая из обмена высказываниями-репликами». Ученые отмечают, что диалогическая речь является первичной, естественной формой языковой коммуникации. Она генетически восходит к устно-разговорной сфере, для которой характерен принцип экономии средств словесного выражения. При этом экстралингвистические факторы, такие как коммуникативная ситуация, мимика, жесты способствуют сохранению информативной целостности диалогической речи (Ярцева, 1990. С. 135). Многие ученые отмечают, что в структуре высказывания паралингвистические компоненты образуют «второй ряд об-

щения», который выполняет главным образом модусные функции (отражает социальные, интенциональные, эмоциональные и другие уровни смыслов), высвобождая вербальный канал для главной (логико-содержательной, пропозициональной) информации (Баринаева, Красильникова, Капанадзе, 1973). Это согласуется с положением о том, что «всякое высказывание в принципе может быть как бы двухслойным, состоящим из основного, предметно-логического содержания и оценочно-эмоционального» (Колшанский, 2005. С. 27).

Мимика и жесты в ситуациях межличностного общения функционально ориентированы на адресата и помогают ему однозначно воспринимать высказывание. Традиционно к жестам относят различного рода телодвижения, к мимике – выражение лица говорящего. В целом паралингвистические компоненты коммуникативного поведения человека не оказывают непосредственного влияния на предметно-логическое содержание высказывания, их обычно рассматривают «как стимулирующий фактор психологического воздействия при восприятии речи, накладывающийся на смысл самой фразы» (Колшанский, 2005. С. 43). Например: – *Ну, прощайте, соспода! <...>. Вы не обижайтесь на меня!.. – быстро прибавил он, добродушно улыбаясь и крепко пожимая обеими руками руку Даева. <...>. Даев рассмеялся и горячо пожал в ответ руку Киселева (Вересаев, 1980. С. 103).*

В данном примере первый говорящий извиняется за произнесенные резкие слова. Извинение выражается при помощи высказывания «*Вы не обижайтесь на меня!*» и сопровождается паралингвистическими компонентами общения, накладывающимися на смысл самого высказывания и усиливающими воздействующий потенциал извинения, такими как улыбка (*добродушно улыбаясь*) и рукопожатие (*крепко пожимая обеими руками руку Даева*). Адресат извинения в качестве реакции использует только невербальные средства, в частности, смех и рукопожатие (*Даев рассмеялся и горячо пожал в ответ руку Киселева*), которые косвенно свидетельствуют о принятии извинения. Таким образом, паралингвистические компоненты речевого поведения адресата выполняют, помимо эмотивной, еще и

коммуникативную функцию, замещая собой речь. В поведении адресата сочетаются непосредственно ненамеренно экспрессивная (смех) и непосредственно намеренно экспрессивная (рукопожатие) формы невербального речевого поведения. Невербальное речевое поведение первого говорящего относится к непосредственно намеренно экспрессивной форме поведения. При этом улыбка адресанта отражает его психо-эмоциональное состояние, выполняя эмотивную функцию.

Диалог является сложно организованной целостной структурой, продуктом совместной деятельности собеседников. Традиционно выделяются следующие типы диалога:

- информативный, состоящий из вопросно-ответных пар, имеющий своей целью получение информации;
- прескриптивный, содержащий просьбу, приказ, отказ или обещание;
- диалог-обмен мнениями, представляющий собой дискуссию, спор и характеризующийся тематическим единством;
- диалог-унисон (-диссонанс), регулирующий или устанавливающий межличностные отношения;
- праздноречиво диалог, связанный с эмоциональным общением (восхищение, жалобы, хвастовство и т. д.), артистическими жанрами (анекдот, острота, мини-рассказ и т. д.), интеллектуальным общением, не имеющим информативной ценности¹.

Извинение, являясь этикетной единицей общения, чаще встречается в диалогах-унисонах, регулирующих отношения между коммуникантами. Например: – *Listen, Clem,* – *O'Neil whispered hoarsely,* – *there's a little party somebody's giving the sponsor and he wants you to come.* – *I'm sorry, Emmet,* – *Archer said.* – *But I promised Vic.* – *Sure,* – *O'Neill nodded vigorously.* – *Don't worry about it* (Shaw, 1987. P. 8).

В приведенном примере второй говорящий извиняется (*I'm sorry*) для того, чтобы смягчить негативное впечатление от вынужденного отказа собеседнику (*But I promised Vic*). Следовательно, извинение носит в данном случае проспективный характер. Вто-

рому говорящему удается достичь поставленной цели, поскольку адресат извинение принимает, о чем свидетельствует его вербальная реакция (*Sure. <...> Don't worry about it*), сопровождаемая невербальным средством коммуникации (*O'Neill nodded*).

В функциональном отношении извинение представляет собой речевое действие, направленное на исправление значения, «... которое могло бы быть приписано некоторому поступку. Извинения производятся с целью превратить нечто, что можно принять за агрессию, в нечто, чему можно подобрать приемлемое истолкование» (Goffman, 1974. P. 156, 169). Например: – *Ты прости меня, Степа! Прости, пожалуйста! Я так виновата перед тобой. Не нужно было втягивать тебя во все это. Мне очень стыдно, поверь. Он опешил. Ожидал всего, чего угодно, но только не ее извинений <...>.* – *Это ты меня прости, Тань. Не доглядел. Прости. И он вышел, поспешив закрыться от нее дверью* (Романова, 2007. С. 176).

В приведенном примере первый говорящий (Татьяна) просит прощения при помощи формулы извинения «прости меня», дважды повторяя ее и сопровождая интенсификатором «пожалуйста». Она вербально признает свою вину (*Я так виновата перед тобой*), сожалеет о случившемся (*Не нужно было втягивать тебя во все это*). При этом Татьяна выражает смущение (*Мне очень стыдно*), что является более характерным для женской речи. Адресат (Степа) реагирует при помощи встречного извинения (*Это ты меня прости, Тань. <...> Прости.*) и признания своей вины в произошедшем (*Не доглядел*). Как видим, речевой акт извинения выполняет функцию коррекции ситуации общения и, следовательно, коммуникативное взаимодействие между собеседниками можно назвать успешным.

Для удачного осуществления подобного вербального взаимодействия собеседники должны придерживаться определенных правил и принципов, регулирующих речевое общение. Один из них – принцип кооперации Г.П. Грайса, заключающийся в готовности собеседников к сотрудничеству: «Твой коммуникативный вклад на данном шаге диалога должен быть таким, какого требует

¹ Основы теории коммуникации: учебник / под ред. М.А. Василика. М.: Гардарики, 2003. 615 с. /

Fundamentals of communication theory: textbook / ed. by M.A. Vasilik. Moscow: Gardariki, 2003, 615 p.

совместно принятая цель (направление) этого диалога» (Грайс, 1985).

Другим важным принципом межличностного общения является принцип вежливости, сформулированный Дж.Н. Личем, представляющий собой комплекс так называемых максим:

- максима такта заключается в соблюдении дистанции участниками диалога, не нарушении границ личной сферы, коммуникативную цель собеседника допустимо обсуждать только в том случае, если он открыто ее обозначил;

- максима великодушия состоит в создании комфортных условий для общения, не связывания собеседника обещаниями или клятвами;

- максима одобрения является максимальной позитивной оценкой собеседника и окружающего мира, событий в нем;

- максима скромности состоит в неприятии похвал в свой адрес и в объективной самооценке;

- максима согласия заключается в отказе от конфликтного сценария развертывания коммуникативной ситуации;

- максима симпатии представляет собой демонстрацию доброжелательности по отношению к собеседнику (Leech, 1983).

Принцип вежливости Дж.Н. Лича и принцип кооперации Г.П. Грайса являются базовыми, их соблюдение может способствовать успешному речевому взаимодействию между собеседниками в рамках диалога.

Однако диалог в отличие от других сфер речевого общения состоит в сложном характере взаимодействия собеседников. В диалоге, характеризующемся кооперативной направленностью, иллокутивные намерения участников являются согласованными. Так, формальной экспликацией связи между репликами собеседников в ситуации извинения является иллокутивное вынуждение (Баранов, Крейдлин, 1992), которое формируется в том числе и под влиянием общих законов функционирования диалога. Например: – *Manfred*, – *Archer complained*, – *I'm still in bed*. – *Oh, I' so sorry. A thousand apologies. I have been up since five-thirty and I...* – *That's all right, Manfred*, – *Archer said crossly* (Shaw, 1987. P. 298).

В данной ситуации диалог происходит между начальником и подчиненным.

Первый говорящий (начальник) недоволен ранним звонком подчиненного, поскольку тот его разбудил (*I'm still in bed*). Подчиненный извиняется при помощи этикетной формулы «*I' so sorry*», а также стилистически повышенного высказывания «*A thousand apologies*». При этом он приводит оправдательный довод (*I have been up since five-thirty and I...*). Адресат (начальник) принимает извинение, о чем свидетельствует его ответная реплика (*That's all right, Manfred*), однако он делает это с нежеланием, что видно по его интонации (*Archer said crossly*). Тем не менее, данное коммуникативное взаимодействие можно назвать успешным, так как речевые действия собеседников характеризуются кооперативной направленностью, а их иллокутивные намерения находятся в согласии.

Речевой акт извинения отвечает максима такта, согласия и одобрения. Однако они осуществляются только при условии достижения такого прагматического результата, как положительная реакция собеседника. Например: – *Sorry, Wilfrid*. – *All right, dear* (Galsworthy, 1956. P. 12).

В приведенном примере первый говорящий извиняется при помощи формулы извинения «*sorry*». Диалог происходит в неформальной обстановке. Причиненный ущерб незначительный, таким образом, извинение носит скорее этикетный характер ретроспективной направленности. Целью использования извинения в данной ситуации является устранение негативного эффекта от поведения первого говорящего. Ему удается достичь своей цели, поскольку адресат принимает извинение, что следует из его ответной реплики (*All right, dear*). Как видим, интенции собеседников находятся в гармонии. Таким образом, в этой ситуации речевое поведение партнеров согласуется с принципом кооперации, а взаимодействие между ними можно назвать успешным.

Необходимо подчеркнуть, что этикетными могут быть не только извинения, но и реакции на них. Наиболее употребительными и стилистически нейтральными вариантами ответных реплик адресата в русском языке являются: «Пожалуйста!», «Ничего!», «Не стоит!», «Не стоит извинения!». В английском: «*That's all right*», «*Never mind*», «*Forget it*», «*No harm done*» (Формановская, Шевцова, 1990). Например: – А ты все такая

же красивая... – задумчиво произнес Служкин. – Только располнела... – А ты все такой же грубиян, – ответила Лена. – Извини, – смутился Служкин. – Ничего. – Лена ласково коснулась рукой его локтя (Иванов, 2008. С. 54–55).

В приведенном примере коммуникативная ситуация извинения происходит в неформальной обстановке, между бывшими одноклассниками. Первый говорящий извиняется за невольно сказанные неприятные слова (Только располнела). Как видим, причиненный ущерб невелик, поэтому в качестве извинения он использует этикетную формулу «извини». Применение «ты-формы» извинения объясняется тем фактом, что отношения между коммуникантами являются дружескими, а обстановка общения неофициальной. Целью первого говорящего является устранение негативного эффекта от произнесенных слов. Отметим, что после обмена неприятными репликами между партнерами («Ты располнела» и «А ты все такой же грубиян») ситуацию общения между ними можно назвать потенциально конфликтной, т. е. содержащей предпосылки будущего конфликта. Однако извинение первого говорящего позволяет устранить дисгармонию. Второй говорящий (адресат) принимает извинение при помощи этикетной реплики «ничего», это косвенно свидетельствует о том, что адресанту удастся достичь поставленной цели. Таким образом, ситуация из потенциально конфликтной перерастает в кооперативную.

В случае, когда извинение кажется адресату излишним или преувеличенным, он нередко использует следующие ответные реплики: «Не за что (извиняться!)», «За что же извиняться!», «Какие пустяки!», «Это такие пустяки!», «Да (ну) что вы!», «Какая ерунда!», «Это такая ерунда!», «No harm done», «It's ok», «No need to be sorry», «Never mind», «Forget it» (Формановская, Шевцова, 1990). Например: – Look, – Burke said, – I didn't come up here to talk about that. I forgot and I'm sorry and I apologize and I don't want you to hold it against me. – Forget it. <...> (Shaw, 1987. P. 286).

Здесь общение происходит между друзьями в неформальной обстановке. Статус и ролевые позиции собеседников примерно равны, поэтому ситуация является симметричной. Рассматриваемая ситуация – следствие ущерба, причиненного в

прошлом (первый говорящий не вернул деньги), т. е. извинение носит ретроспективный характер. Он извиняется, дважды используя этикетные формулы извинения (*I'm sorry and I apologize*), объясняет причину своего поступка (*I forgot*), просит не сердиться на него (*I don't want you to hold it against me*), что усиливает воздействующий потенциал извинения. Его цель состоит в устранении возникшего конфликта. Таким образом, речевое поведение адресанта носит кооперативный характер. Адресат принимает извинение, что видно из его ответной реплики (*Forget it*), имеющей также кооперативную направленность. Первому говорящему удается добиться поставленной цели и коммуникативное взаимодействие между партнерами на данном этапе является успешным.

Как демонстрирует эмпирический материал, извинение может выполнять лишь этикетную функцию и не содержать новой логической информации. В подобных ситуациях извинение направлено на регулирование отношений между собеседниками. В целом извинение в данной ситуации отвечает требованиям положительной вежливости и отражает правила поведения коммуникантов, принятые в обществе (Туфанова, 2014). Компетентное использование извинения свидетельствует о его включении в систему ценностей человека, а также способствует развитию межличностных взаимоотношений (Красных, 2003; Туфанова, 2017).

В зависимости от состояния внешней ситуации общения и взаимоотношений между собеседниками извинение может быть подлинным выражением кооперативного речевого поведения или только его внешней демонстрацией, т. е. проявляться в модальности «я хочу / я должен» (вежливость – искренность, вежливость – маска) (Формановская, 2002). Тем не менее в проанализированных ситуациях этикетное извинение выполняет функцию регулирования речевого поведения общающихся.

Таким образом, рассматриваемый этикетный речевой акт извинения в функциональном плане соответствует основным принципам вежливости и кооперации, соблюдение которых может способствовать успешному осуществлению речевого взаимодействия между собеседниками в рамках диалога.

Библиографический список

References

Баранов А.Н., Крейдлин Г.Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. 1992. № 2. С. 84–99.

Барина Г.А., Красильникова Е.В., КAPANADZE Л.А. Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / отв. ред. Е.А. Земская. М.: Наука, 1973. 488 с.

Вересаев В.В. Поветрие // Повести. Рассказы. М.: Правда, 1980. С. 91–110.

Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 220–227.

Иванов А. Географ глобус пропил. М.: АСТ; СПб.: Азбука-классика, 2008. 507 с.

Колшанский Г.В. Паралингвистика: монография. Изд. 2, доп. М.: URSS, 2005. 93 с.
Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Издательско-торговый дом гуманитарной книги «Гнозис», 2003. 375 с.

Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.

Романова Г.В. Осколки ледяной души. М.: Эксмо-Пресс, 2007. 320 с.

Туфанова Ю.В. Функциональные особенности лингвистической вежливости в коммуникативной ситуации извинения // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 2 (85). С. 316–321.

Туфанова Ю.В. Этикетная единица «извинение» как регулятор речевого поведения общающихся // Социальная компетентность. 2017. Т. 2. № 1. С. 34–39.

Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход: монография. М.: Русский язык, 2002. 216 с.

Baranov A.N., Kreidlin G.E. Illocutionary compulsion in the structure of the dialogue. *Voprosy yazykoznaniya* [Linguistics issues], 1992, no. 2, p. 84–99. (In Russian).

Barinova G.A., Krasil'nikova E.V., Kapanadze L.A. *Russkaya razgovornaya rech'. Fonetika. Morfologiya. Leksika. Zhest* [Russian spoken speech. Phonetics. Morphology. Lexis. Gesture]. Moscow: Nauka Publ., 1973, 488 p. (In Russian).

Veresaev V.V. *Craze. Povesti. Rasskazy* [Short novels. Stories]. Moscow: Pravda Publ., 1980, pp. 91–110. (In Russian).

Grais G.P. Logics and speech communication. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Iss. 16. Lingvisticheskaya pragmatika* [New in foreign linguistics. Iss. 16. Linguistic pragmatics]. Moscow: Progress Publ., 1985, pp. 220–227. (In Russian).

Ivanov A. *Geograf globus propil* [The Geographer Drank His Globe Away]. Moscow: AST Publ.; Saint Petersburg: Azbuka-klassika Publ., 2008, 507 p. (In Russian).

Kolshanskii G.V. *Paralingvistika* [Paralinguistics]. Moscow: URSS Publ., 2005, 93 p. (In Russian).

Krasnykh V.V. "Svoi" sredi "chuzhikh": mif ili real'nost'? ["Native" Among "Strangers": Myth or Reality?]. Moscow: Izdatel'sko-torgovyi dom gumanitarnoi knigi "Gnozis" Publ., 2003, 375 p. (In Russian).

Yartseva V.N. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990, 685 p. (In Russian).

Romanova G.V. *Oskolki ledyanoi dushi* [Shatters of cold soul]. Moscow: Eksmo-Press Publ., 2007, 320 p. (In Russian).

Tufanova Yu.V. Functional features of linguistic courtesy in a communicative situation of apology. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Irkutsk state technical university], 2014, no. 2 (85), pp. 316–321. (In Russian).

Tufanova Yu.V. Etiquette unit "apology" as a regulator of speech behaviour of partners in conversation. *Sotsial'naya kompetentnost'* [Social competence], 2017, vol. 2, no. 1, pp. 34–39. (In Russian).

Formanovskaya N.I. *Rechevoe obshchenie: kommunikativno-pragmaticheskii podkhod* [Speech communication: communicative and pragmatic approach.]. Moscow: Russkii yazyk Publ., 2002, 216 p. (In Russian).

Формановская Н.И., Шевцова С.В. Речевой этикет. Русско-английские соответствия: справочник. М.: Высшая школа, 1990. 95 с.

Galsworthy J. The White Monkey // A Modern Comedy. В 3 т. Т. 1. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956. 328 с.

Goffman E. Das Individuum im öffentlichen Austausch. Frankfurt am Main.: Suhrkamp Verl., 1974. 512 p.

Leech G.N. Principles of pragmatics. London – New York, 1983. 273 p.

Shaw I. The Troubled Air. New York, 1987. 510 p.

Formanovskaya N.I., Shevtsova S.V. *Rechevoi etiket. Russko-angliiskie sootvetstviya* [Speech etiquette. Russian-English matches]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1990, 95 p. (In Russian).

Galsworthy J. The White Monkey. A Modern Comedy. In 3 vol. Vol. 1. Moscow: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh Publ., 1956, 328 p.

Goffman E. Das Individuum im öffentlichen Austausch. Frankfurt am Main.: Suhrkamp Verl., 1974, 512 p.

Leech G.N. Principles of pragmatics. London – New York, 1983, 273 p.

Shaw I. The Troubled Air. New York, 1987, 510 p.

Сведения об авторе

Туфанова Юлия Валерьевна, доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей, e-mail: ttufanova@mail.ru

Критерии авторства

Туфанова Ю.В. провела исследование, оформила научные результаты и несет ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Author's Credentials

Yuliya V. Tufanova, Candidate of Philological Science, Associate Professor of Foreign Languages for Humanities Department, e-mail: ttufanova@mail.ru

Criteria for Authorship

Tufanova Yu.V. has conducted the research, formalized the research results and bears responsibility for plagiarism.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.